

## КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*А.М. Орехов\**

*ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

*г. Москва, Россия*

*E-mail: orekhovandrey@yandex.ru*

***Аннотация.** Проводится исследование реалистского подхода к анализу социально-онтологических проблем социальных наук. Социальный реализм – это методологическое направление, признающее реальность существования внешнего мира и необходимость его каузального (причинного) объяснения с учетом субъективной составляющей человеческого поведения, но при этом отстаивающее право каждого социального исследователя на свой собственный вариант такого объяснения в рамках общей эволюции социально-гуманитарного знания. Разрабатывая проблемы социальной онтологии, реалисты предлагают: 1) точечным образом возродить социальную метафизику; 2) утверждать плюрализм социальных онтологий; 3) делать социальную онтологию «открытой», «незавершенной»; 4) подтверждать социальную онтологию методом фальсификации; 5) использовать иные нетрадиционные инструменты верификации социальной онтологии («риторику», деконструкцию и т. п.).*

***Ключевые слова:** реализм, социальный реализм, «критический реализм», социальная онтология, социальная философия.*

Междисциплинарное взаимодействие в сфере социально-гуманитарных наук играет все более значительную роль в приращении социально-гуманитарного знания. Во второй половине XX века настоящий когнитивный прорыв был совершен в целом ряде пограничных (трансдисциплинарных) дисциплин, таких как экономическая и политическая социология, культурная антропология, социальная культурология, экономическая и политическая психология, экономика права и некоторые другие. Работать на стыке двух, а то и трех и более социально-гуманитарных наук ныне не только престижно, но и максимально эффективно, т. к. такая работа позволяет за минимальное

---

\* Орехов Андрей Михайлович – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии.

Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития (Борисовские чтения)» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27–28 сентября 2019 г.).

время получить максимальный научный результат. На этот факт в свое время обращал внимание еще М. Хайдеггер: «Разграничение предметных областей, их оформление в границах специальных отраслей [не только] не отрывает науки друг от друга, а впервые создает на их границах то взаимодействие, благодаря которому вырисовываются смежные области. Последним присуща собственная динамика, выдвигающая новые, нередко решающие комплексы проблем» [5, с. 246].

Среди современных междисциплинарных (полидисциплинарных) методологий, определяющих ключевые векторы развития социально-гуманитарного знания, значительная роль, как правило, отводится критическому (социальному) реализму, представленному в трудах Р. Бхаскара, М. Арчер, Т. Лоусона, У. Мяки, У. Аутвейта и других социальных исследователей. Экспансия этой программы, родившейся на рубеже 80–90-х гг. XX в., оказалась удивительной: за каких-то тридцать лет она обрела множество сторонников, и ныне, в первой четверти XXI века, оттеснив в сторону логический эмпиризм (логический позитивизм) и различные интерпретативистские концепции (социальную феноменологию, социальное конструирование реальности, герменевтику, постструктурализм, постмодернизм), она, как нам представляется, может претендовать на роль самого влиятельного социально-онтологического и социально-методологического направления в западных социально-гуманитарных науках. Особенно крепкие корни социальный реализм пустил в экономике, социологии, политологии, социальной философии и других науках, которые следует называть «социальными» или, скажем так, в большей степени социальными, чем гуманитарными. Правда, возвращаясь к тезису о популярности социального реализма, следует также заметить, что он не только популярен, но также аморфен, размыт и неопределенен в своих предпосылках (хотя, возможно, такая логическая неоформленность и «всеядность» как раз и есть одна определенных причин его успеха), к тому же является модным течением в современных западных социально-гуманитарных науках.

Главная теоретическая и методологическая заявка социального реализма сводится к тому, что он объявляет себя методологической программой, способной опуститься на самую «глубину» социальных явлений, постичь их сущностные «механизмы» – те, что недоступны его оппонентам, логическому эмпиризму и интерпретативизму. С нашей точки зрения, это также может означать, что реализм берет курс на возрождение, ренессанс социальной метафизики в современной онтологии – той самой, что (исходя из классической проблемы «демаркации») до сего дня жестко изгонялась оттуда логическим

эмпиризмом (позитивизмом). Но означает ли это, что социальный реализм, оказывается, способен решить все те задачи, что ныне стоят перед современной онтологией?

Возникновение социального реализма следует связывать с оппозицией этого направления в отношении двух ключевых методологических школ западной философско-методологической мысли (мы их обозначали как ИМП – «исследовательско-методологические программы» [4]) – логического эмпиризма и интерпретативизма. Причем если логический эмпиризм настаивает на жесткой верификации и фальсификации социально-гуманитарного знания, интерпретативистская методологическая программа призывает к радикальному отходу от объективизма и настаивает на сведении всех аспектов социальной онтологии к анализу субъективных смыслов, возникающих у действующих социальных агентов, а также правил, регулирующих эти действия: «Ключевой принцип интерпретативистской социальной науки – это попытка описать социальные феномены в таком векторе, чтобы исследователь мог приложить свое собственное понимание к действиям реальных агентов в ситуациях, когда они познают сами себя, а также к правилам, которые образуют институты их действий» [6, с. 311–312].

Главная претензия социальных ученых-реалистов к интерпретативизму сводится к следующему: отрицание (даже частичное) характера «объективности» научного знания приводит к релятивизму и инструментализму в понимании научной истины, что категорически не устраивает многих исследователей; роль языка не следует преуменьшать, но не надо и преувеличивать; отрицание каузальных связей в мире социальной реальности приводит к субъективной (в духе Д. Юма) интерпретации причинности, а также – к такой же интерпретации характера причин и отношений в изучаемой нами социальной реальности; возвышение обыденного знания до уровня научного противоречит общему духу сциентизма и рациональности, доминирующего в науке начиная с XVII века и декларирующему науку как высший тип рационального познания по сравнению с другими типами знания.

Определить же реализм можно примерно следующим образом: реализм – это методологическое направление, признающее реальность существования внешнего мира и необходимость его каузального (причинного) объяснения с учетом субъективной составляющей человеческого поведения, но при этом отстаивающее право каждого социального исследователя на свой собственный вариант такого объяснения в рамках общей эволюции социально-гуманитарного знания [4]. Однако следует признать, что такое определение

является конвенциональным и условным – уж слишком различаются позиции авторов, рассуждающих о «социальном реализме» или отстаивающих его позиции. Но суммируя общие, универсальные черты реалистской концепции, следует отметить следующее. Во-первых, это учение. В реализме признается факт существования внешнего мира и выдвигается требование объяснять научные проблемы в его изучении согласованием между собой теоретических положений и экспериментально-наблюдательной практики, но само это требование не является таким «жестким» и «однозначно строгим», как в логическом эмпиризме, и допускает существование в данном согласовании множества степеней свободы – в частности, касающихся каузальных механизмов объяснения функционирования внешнего мира. Во-вторых, реализм требует брать в расчет некоторые положения интерпретативизма, касающиеся понимания значения субъективной реальности (субъективной составляющей) в поведении человека. Третья важная идея социальных реалистов – идея незавершенности, открытости, плюралистичности современного социально-гуманитарного знания. И, наконец, четвертая идея социального реализма – это признание приоритета научного метода и научной методологии в отношении всех других методов исследования социально-гуманитарной реальности («здравого смысла», веры и т. п.). Это, так сказать, попытка в целом описать и объяснить векторы научной стратегии социального реализма. Однако остается вопрос, как социальный реализм собирается решать сложнейшие проблемы социальной онтологии. Существует множество интерпретаций этого феномена. Например, ее можно интерпретировать как часть социальной философии [3, с. 57]. Другие исследователи интерпретируют ее гораздо шире: «Социальная онтология – это попытка прояснить позицию социальной науки в отношении следующих проблем: намерения социальных групп, социальные законы, собственность, институты и т. п.» [7, р. 149]. «Социальная онтология» рассматривает природу базисных элементов, вовлеченных в социальное объяснение. Можем ли мы, например, «получить удовлетворительные объяснения социальных феноменов, которые будут нам представлены через другие социальные феномены, или все наши социальные объяснения, чтобы быть удовлетворительными, должны брать в расчет поведение индивидов, которые будут собраны в подходящие к данному случаю социальные структуры?» [9, р. 209]. В случае последних интерпретаций социальная онтология понимается весьма широко: это есть учение о социальной реальности, создаваемое всей совокупностью социальных наук (а не только, например, социальной философией или социологией). Социальная онтология – это учение о базовых

принципах устройства социальной реальности, основанное как на частно-дисциплинарном социальном знании, так и на трансдисциплинарных, междисциплинарных стратегиях его исследования.

Итак, как же социальные реалисты собираются решать проблемы социальной онтологии? Пунктов тут заявлено несколько.

1. Осторожный (корректно будет обозначить его как «точечный») ренессанс социальной метафизики, стремление внести элементы «субстантивности» в социальную онтологию, усилить и укрепить категориальный аппарат, с помощью которого будут решаться проблемы социальной онтологии. Пожалуй, наиболее тут точно высказался П. Льюис: «Критический реализм – это скорее эскиз, набросок в сфере социальной онтологии, чем сама по себе субстантивная социальная теория. Поскольку таковой теории дедуктивистского характера вообще нельзя создать в отношении субстантивных феноменов, также нельзя говорить и о субстантивной социальной теории в целом. Скорее, ценность критического реализма заключается в том факте, что он предлагает некие философские рамки или набор категорий для того, чтобы выразить основные характеристики социального мира – те самые, что каждый исследователь должен держать в уме для того, чтобы его работа была как можно более продуктивной. <...> Мы готовы указать на два примера того, как критический реализм делает подобную работу. Во-первых, это методологический анализ различных сценариев самого исследования; в этом случае критический реализм прямо и непосредственно разрабатывает социальную онтологию. Более конкретно это заключается в следующем пункте: исходя из того, что социальный мир основан на тенденции к структурированию (но при этом несводим к отдельным событиям и практикам) и открыт (т. е. наблюдаемые события детерминируются сетью постоянно изменяющихся и уравнивающих причин; ясно и определенно выраженные регулярности здесь отсутствуют), научное исследование в меньшей степени может быть посвящено коррелированию этих событий, а в большей – описанию тех внеэмпирических причин, которые управляют последними. Во-вторых, вполне вероятно, что субстантивные социальные концепты могут иметь ценность и адекватно интерпретироваться, если они систематизируются в широких контекстах, принятых для критического реализма» [8, p. 295–296].

2. Плюралистичность социальных онтологий: мы должны говорить не об одной социальной онтологии, а о множестве последних. Это очень важный пункт для социальный реалистов. Здесь все упирается в возможность существования разнообразных причинных (каузальных) объяснений, каждое из которых, по сути, рождает свою собственную онтологию (и не только, возмож-

но, и свою эпистемологию, аксиологию и т. д.). Этим пунктом социальный реализм очень дорожит и противопоставляет его «монизму» позитивизма и интерпретативизма – впрочем, опять же, насколько последние монистичны, это тоже вопрос спорный.

3. «Открытый» характер социальной онтологии. Реалисты подчеркивают: проект создания социальной онтологии всегда следует считать незавершенным и открытым для дальнейшего продвижения. С этим вполне можно согласиться – но снова, насколько здесь реализм лучше и возвышеннее противостоящих ему методологий? Эпоха «закрытых» и «догматичных» онтологий (Кант, Гегель, Маркс) давно ушла в прошлое, и все видные социальные онтологии современности (от онтологий Гидденса и Бурдье – до онтологий постмодернистов) объявляют себя «незавершенными» и «открытыми».

4. Фаллибизм утверждений и теорий, касающихся разработки социальной онтологии. Этот пункт можно проиллюстрировать высказыванием У. Мяки: «В кругу философов-реалистов широкое распространение получило представление о том, что разрешение или, по крайней мере, приближение к решению вопросов, связанных со многими упоминавшимися выше вопросами, такими как «из чего состоит мир» или чему эквивалентны референция, истина и знание, необходимо оставить науке будущего. Другими словами, спецификации понимаются как апостериорные по отношению к прогрессу отдельных наук, вроде биологии, когнитивной науки и, – осмелюсь предположить, – экономической науки. С этой точки зрения задача философии состоит не в том, чтобы принимать априорные решения о существовании тех или иных видов сущностей, о структуре мира, об отношениях языка и лингвистической реальности, а о том, что может быть познано и воспринято и так далее. Как апостериорное занятие философия продуцирует утверждения, которые могут быть подвержены ошибкам, в том же самом смысле, в каком неверными могут быть любые другие утверждения» [2, с. 426].

5. Стремление к использованию иных, кроме общепризнанных (индукция, дедукция, аналогия и т. п.), способов обоснования социально-онтологических положений, включая деконструкцию, метафору и риторику. Например, в экономической науке близко к реализму находится «экономическая риторика» Дейдры Маккроски [1], хотя последняя никогда прямо не связывала ее с реализмом и скорее ее следует проводить по ведомству «интерпретативизма». Но такой вектор у реализма есть, хотя он акцентируется не всеми реалистами.

Итак, к какому основному выводу мы должны прийти в результате исследования? Проект социальной онтологии, которую разрабатывают соци-

альные реалисты, есть в некотором роде метафизическая категориальная (мы бы еще добавили: «категориально-каузальная») реакция на крайние формы субъективизма и «демаркационно-антиметафизического» объективизма, присущие интерпретативизму и логическому позитивизму. Нельзя сказать, что социальный реализм призывает к возрождению социальной метафизики в духе Канта или Гегеля, – нет, скорее он, не заявляя об этом прямо, проводит это на бессознательном, метатеоретическом уровне. Реалисты требуют не чураться анализа каузальных, причинных связей в социальных процессах, призывают делать это, памятуя о возможном плюрализме каузальных объяснений. Все эти объяснения также признаются «открытыми», «незавершенными», подверженными возможным ошибкам. При этом также допускается свободный дискурс объяснений (как, например, то, к которому прибегает «экономическая риторика»). В целом следует отметить, что попытки реалистов сконструировать универсальную реалистскую социальную онтологию на базе единых методологических принципов пока следует признать лишь имеющими пробный и незаконченный характер.

### Список литературы

1. *Маккლოსки Д.* Риторика экономической науки. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 290 с.
2. *Мяки У.* Что такое реализм? // *Философия экономики: Антология.* – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – С. 419–428.
3. *Орехов А.М.* Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века. – М.: Либроком, 2011. – 270 с.
4. *Орехов А.М.* Социально-гуманитарные науки: содержание исследовательских программ // *Личность. Культура. Общество.* 2016. – Т. XVIII. – № 3–4. – С. 195–203.
5. *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 446 с.
6. *Balsvik E.* Interpretativism, First-Person Authority, and Confabulation. *Philosophy of Social Sciences.* 2017. vol. 47. No. 4–5. P. 311–329.
7. *Epstein B.* A Framework for Social Ontology. *Philosophy of Social Sciences.* 2016. Vol. 46. No. 2. P. 142–153.
8. *Lewis P.* Certainly not! A critical realist recasting of Ludwig von Mises’s methodology of social sciences. *Journal of Economic Methodology.* Vol. 17. No. 3. 2010. P. 277–279.
9. *Symposium on Explanations and Social Ontology: Introduction.* *Economics and Philosophy.* 2002. No. 18. P. 209–210.

## CRITICAL REALISM AS ALTERNATIVE ONTOLOGY IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH

*A.M. Orehov\**

*Peoples' Friendship University of Russia*

*Moscow, Russia*

*E-mail: orekhovandrey@yandex.ru*

**Abstract.** *The paper realizes the research of realist approach to analysis of social-ontological problems of social sciences. Social realism is methodological direction recognizing the reality of existing of the external world and necessity of its causal explanation with account of subjective point of human behavior and defending of the right of every researcher on his own variant of such explanation in limits of universal evolution of social-humanitarian knowledge. Elaborating the problems of social ontology, realists state: 1) by point way to revive the social metaphysics; 2) to state the pluralisms of social ontologies; 3) to make of social ontology to “open”, “incomplete”; 4) to verify the social ontology by the method of falsification; 5) to use other, non-traditional instruments of verification of social ontology (“rhetoric”, deconstruction, etc.).*

**Keywords:** *realism, social realism, “critical realism”, social ontology, social philosophy.*

---

\* Orekhov Andrey Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor Social Philosophy.